

Глава 19. Под сенью покровительства

Путь назад отнял немало времени. Когда троица достигла ворот поместья Духовного Пламени, последние отблески заката уже утонули в ночной тени. Мальчишка-слуга, завидев их, поспешил отпереть ворота; Лю Юй сразу приметил в его поведении неладное.

— Что стряслось? Отчего ты так всполошился? — спросил он.

— Второй молодой господин, — едва слышно зашептал мальчик, — сегодня весь день в поместье люди идут. Говорят, за последние дни снова пропало много мастеров из разных сект. Требуют, чтобы глава лично во всём разобрался. Они и сейчас в главном зале, расходиться не желают.

Не успел Лю Юй и слова вставить, как подал голос Су Синхай:

— Раз так, нам стоит зайти. Послушаем, какие мудрые мысли изречёт глава Лю.

В главном зале ярко горели светильники. По обе стороны сидели два десятка человек, судя по одеждам и повадкам — представители самых разных школ. Лю Чантянь восседал на почетном месте, возвышаясь над собранием. Подле него стоял Лю Чи. Заметив, как Дин Су вкатывает кресло с Су Синхаем в сопровождении Лю Юя, он прищурился.

— Ого, — Су Синхай шутливо поклонился присутствующим, а затем обратился к Лю Чантяню: — Зятёк, а у тебя сегодня людно. Мы не помешаем?

— О чём ты, — радушно отозвался Лю Чантянь. Обедя взглядом гостей, он провозгласил: — Почтенные, позвольте представить: мой шурина, Су Синхай. Секта Моря Звезд и Луны отныне вошла в состав нашего поместья Духовного Пламени. Теперь мы — единая семья, и в делах управления нам предстоит много совместной работы. Прошу любить и жаловать.

Зал наполнился удивлённым ропотом. Никто не ожидал, что поместье поглотит секту Моря Звезд и Луны. В последние годы Лю Чантянь расширял свои владения с пугающей скоростью, а теперь, прибрав к рукам ещё и мастеров ядов из Северных земель, он стал силой, с которой невозможно было не считаться.

Троица отступила в сторону, а Лю Чантянь продолжил:

— Я понимаю ваше беспокойство и желание как можно скорее расследовать исчезновение мастеров. Но... — он изобразил на лице сомнение, — школы разбросаны по всем двадцати одной области Цзяндуна. Теперь, когда крепость Сяо осталась без лидера, у нас нет единого главы. Как же вести дознание?

Из рядов поднялся коренастый бородач с заплетёнными в косы волосами.

— Глава Лю, сегодня представители тридцати двух сект собрались здесь именно потому, что мы надеемся: вы возьмёте это бремя на себя.

Лю Чантянь поспешил отказаться:

— Мне стать во главе? Это едва ли уместно. Мы ведь с вами равны. Дело это запутанное, здесь нужно всё тщательно обдумать...

Вперёд вышел мужчина средних лет в даосском облачении с мечом за спиной:

— Глава Лю, к чему скромность? Слава вашего поместья гремит повсюду. Кому, как не вам, стать лидером шести округов? Крепость Сяо держалась лишь на военной мощи своих генералов, но по части авторитета и признания им далеко до вас. Теперь, когда вы объединились с Морем Звезд и Луны, кто в подлунном мире достойнее этой роли?

Даос льстил откровенно, без тени смущения. Закончив речь, он взмахнул мухобойкой-фучэнем и вернулся на место.

Его поддержала женщина в абрикосовом платье с длинным мечом:

— Наша школа годами предавалась тихим практикам в горах, не ведая распрей. Но моя наставница ушла по делам и канула в небытие. Она не из тех, кто бросает своих учениц, она не могла уйти, не оставив ни слова. У нас мало сил, мы просим лишь об одном — помогите нам узнать, что с ней стало.

Школа Цинфэн, уютившаяся у подножия одноимённых гор, состояла из женщин, давших обет безбрачия. Их едва ли набиралось сотня. После недавнего исчезновения главы обязанности лидера перешли к её младшей ученице. Стоило ей замолчать, как ещё несколько человек вскочили со своих мест, наперебой рассказывая о пропавших учителях и талантливых учениках. Все они молили главу Лю выделить людей для тщательного обыска земель.

Лю Юй и Дин Су слушали, охваченные недоумением. Первый раньше просто не придавал этому значения, второй же, проведя четыре года в заточении, вовсе не знал о масштабах беды. Рассказы казались наваждением: как могли взрослые, искушённые в боевых искусствах люди исчезать бесследно, точно растворяясь в тумане?

Лю Чантянь уже собирался ответить, когда поднялся невысокий горбатый старик, опирающийся на трость.

— Глава Лю, полагаю, вам стоит согласиться, — проскрипел он. — Мы, тридцать две школы, уже обсудили это между собой и решили доверить вам расследование дела об исчезновениях. Пусть каждый из нас привык сам распоряжаться своей судьбой, но мы все живём на этих землях. Чтобы добиться успеха, нужно действовать сообща. Слава вашего поместья велика, но

и ответственность должна быть ей под стать. Ради спокойствия всех сект вам надлежит протянуть руку помощи.

Лю Чантянь перестал приветливо улыбаться.

— Значит, господин Шэнь полагает, что почтенные гости желают видеть во мне лишь временного исполнителя? А когда всё закончится, каждый вновь разбредётся по своим углам?

Горбатый старик, которого называли господином Шэнем, взглянул на него с притворным удивлением. Он кашлянул в кулак и произнёс:

— А на что ещё надеялся глава Лю? Как вы сами изволили заметить, школы разобщены. Собрать людей и организовать поиски — задача не из лёгких. Именно поэтому нам нужен предводитель из великой секты. И только.

Лю Чи раздражённо поморщился.

— Господин Шэнь, вы пришли просить о помощи, а ведёте себя так, будто мы вам должны? Процветание нашего поместья — плод наших трудов, и помогать вам или нет — решать только нам. Если у вас есть просьба, не мешало бы для начала проявить хоть каплю искренности...

— Чи-эр, — Лю Чантянь жестом оборвал сына и впился взглядом в старика, ожидая ответа.

Шэнь усмехнулся и вышел на середину зала.

— Глава Лю, к чему лукавить? Скажите прямо: вы поможете, только если наши тридцать две школы признают вашу власть и перейдут под ваше крыло. Так ведь?

Лю Чантянь не шелохнулся и не проронил ни слова. Это молчание было красноречивее любого признания.

Старик обвёл присутствующих взглядом:

— Ещё до прихода сюда я предупреждал вас: если вспомнить самое первое исчезновение, прошло уже четыре-пять лет. Все эти годы поместье Духовного Пламени палец о палец не ударило. Отношение главы Лю к нам предельно ясно. А теперь, когда он поглотил Море Звезд и Луны, его амбиции видны как на ладони. Если мы не отдадим ему свои школы, он и дальше будет взирать на наши беды свысока.

Зал взорвался криками. Людей терзал страх — никто не знал, кто станет следующей жертвой. Но и отдавать наследие предков, строившееся десятилетиями, было невыносимо. Лишь немногие, подобно Су Синхаю, могли так легко поступиться независимостью ради выгоды.

Лю Чантянь выжидал, позволяя спорам разгореться. Лю Юй смотрел на отца, бледнея. В этот миг он с пугающей ясностью осознал: он совершенно не знает человека, который подарил ему жизнь. Он не понимал, чем дышит его отец и как он томится жаждой власти.

Дин Су, стоявший рядом, заметил перемену в друге. Он хотел было что-то сказать, но слова застряли в горле.

Гвалт не утихал. Су Синхай потер переносицу и, не выдержав, звучно произнёс:

— Как по мне, всё предельно просто.

Его зычный голос заставил зал мгновенно замолкнуть.

— Вариант первый: вы присоединяетесь к нам, как сделал я. Глава Лю берёт вас под свою опеку, и впредь любая беда — будь то исчезновение или чья-то обида — становится заботой поместья Духовного Пламени. Вариант второй: вы остаётесь сами по себе. В таком случае можете катиться на запад, в крепость Сяо, и просить защиты там. А выживете вы или сдохнете — главе Лю до того дела нет, его поместье — не благотворительная лавка. Взвесьте всё и решите, что вам дороже.

В зале повисла тяжёлая тишина. Все знали: крепость Сяо почти не вмешивается в дела боевых искусств, а теперь, когда их власть стала абсолютной во всех шести округах, кто посмеет беспокоить знатных особ из-за пропажи пары-тройки простолюдинов?

Первой шаг вперёд сделала женщина в абрикосовом платье. Она низко поклонилась.

— Скажу как есть: в моей школе одни лишь женщины. Кто-то бежал от побоев мужей, кто-то спасался от нищеты, кого-то продали собственные родители. У нас приют для тех, кого обделила судьба, и по-настоящему владеть мечом умеем лишь я и моя наставница. Теперь, когда она пропала, мы беззащитны. Прошу главу Лю взять нас под защиту.

С этими словами она бросила свой меч на пол. Звон стали о каменные плиты прозвучал в тишине пронзительным аккордом.

Прошло немало времени, прежде чем вышел второй человек:

— Моя школа готова признать главенство поместья Лю.

Вскоре потянулись третий, четвёртый... Один за другим главы мелких сект изъявляли покорность, надеясь найти спасение под сенью могучего древа. Эти школы были безвестны, и для них такая участь не казалась худшей.

Всего на сторону Лю Чантяня встали восемь человек. Остальные хранили угрюмое молчание. Господин Шэнь лишь презрительно хмыкнул и покачал головой, раздосадованный малодушием коллег.

Лю Чантянь окинул каждого внимательным взглядом и лишь тогда заговорил:

— Я услышал вас. Те, кто встанет под мои знамёна, обретут защиту. Прочих я не неволю.

Ночь уже вступила в свои права. Лю Юй с удивлением заметил, что время близится ко второй страже. Гости начали расходиться, слуги разводили их по покоям. Дин Су укатил кресло Су Синхая в гостевой двор.

На рассвете следующего дня два десятка человек, отказавшихся от покровительства, поспешили откланяться. Господин Шэнь, собрав вещи, ушёл вместе с ними. Лю Чантянь не препятствовал, лишь велел Тун Юню проводить их до ворот.

Сунь Лишу отодвинула занавесь и вошла в комнату. Лю Чантянь что-то усердно искал в шкафу.

— О господи, что вы ищете? — спросила она. — Позвольте, я помогу.

Лю Чантянь вздрогнул, услышав её голос, и резко взмахнул рукой:

— Не нужно!

Но Сунь Лишу уже подошла ближе.

— Я ведь сама здесь всё раскладывала. Уж я-то лучше знаю, где что лежит. Давайте я...

Договорить она не успела. Лю Чантянь с силой оттолкнул её. Женщина пошатнулась и едва устояла на ногах.

— Я сказал — не нужно! Выйди вон!

Сунь Лишу замерла, она мгновенно расплакалась.

— О господи... вы что же, прогоняете меня?! — дрожащим голосом выдохнула она.

Лю Чантянь осекся. На его лице промелькнуло замешательство, он помедлил, а затем подошёл и взял её за руки.

— Лишу, с чего ты взяла? Я не прогоняю тебя. Просто сказал же — помощь не требуется. — Он смягчился. — Иди, отдохни. Я просто не хочу, чтобы ты утруждала себя по пустякам.

Женщина смахнула слезу и прижалась к его груди.

— Я ничуть не устала. Служить вам — величайшая честь в моей жизни. — Она подняла на него затуманенный взор. — Если я могу хоть чем-то помочь, только скажите. Пусть я никчёмная женщина, но я хочу делить с вами ваши заботы.

Лю Чантянь не выносил женских слёз и ласки. Сунь Лишу знала это слишком хорошо. Именно так, слезами и нежностью, она когда-то вырвала его из рук Су Синьюэ.

Он обнял её крепче.

— Ты напрасно тревожишься, — прошептал он. — Сейчас для поместья наступило решающее время. Дел неуворот, вот я и сорвался. Обещаю, если мне понадобится помощь, я обращусь к тебе первой.

Сунь Лишу тут же ухватилась за возможность:

— Раз вы так заняты, пусть Чи-эр вам поможет!

Лю Чантянь нахмурился. При всей любви к старшему сыну, он понимал: именно Лю Юй должен был стать его истинным наследником. Но младший только и знал, что бездельничать да позорить семью своими выходками.

Бросив супруге несколько дежурных фраз, он выпроводил её из комнаты. Как только дверь закрылась, он помрачнел. Он быстро подошёл к шкафу и извлёк из тайника свёрток с тёмной одеждой, предназначенной для ночных вылазок.

<http://bllate.org/book/17461/1695401>